

МАРИНА ДОЛИНИНА

Аспирантка философского факультета МГУ.

Область научных интересов – философия техники.

На данный момент привлекает проблема организации коммуникации в пространстве глобальной сети, а также проблема соотношения сетевых и «традиционных», «off-line'овых» механизмов нормирования общественного взаимодействия.

ОСОБЕННОСТИ ПРИСУТСТВИЯ И КОММУНИКАЦИИ Я В ГЛОБАЛЬНОЙ СЕТИ

Уже тривиальностью звучит утверждение о том, что Глобальная сеть предоставляет человеку новые коммуникативные возможности. При этом, можно говорить как об их количественной новизне, так и о качественной. Такие характеристики информационного взаимодействия в сети, как высокая скорость, оперативность и информационная насыщенность на сегодняшний день уже не вызывают никакого сомнения. Пожалуй, это утверждение относится к разряду очевидностей. С этим утверждением с легкостью соглашаются даже самые подозрительные и консервативные исследователи сетевого пространства. Что касается качественного своеобразия коммуникации в сети, то тут не существует единого мнения ни относительно того, существует ли оно в принципе, ни относительно того, в чем именно оно проявляется.

Так, говоря о качественном преобразовании наших коммуникативных возможностей, можно ограничиться заявлением о том, что Интернет трансформирует порядок человеческих взаимодействий не в большей и не в меньшей степени, чем любое технологическое новшество. Все дело в том, что изменяется горизонт наших возможных действий, следовательно, меняется набор альтернатив, которыми мы располагаем в случае, если беремся использовать то или иное технологическое достижение. Если не мистифицировать происходящее, то, вообще говоря, мы не получаем ничего нового. Да, нельзя не признать, что значительно возросла скорость информационного обмена. При постепенном расширении практики использования именно этой инфраструктуры, степень как недоверия к ней, так и очарования ею уменьшается, она становится привычным повседневным инструментом, ничуть не более чуждым людям, воспитанным в современной культуре, чем транспорт или «традиционные» СМИ.

Нельзя не отметить, что на уровне повседневного «быта» можно наблюдать заметную перемену приоритетов. Связь становится необходимым условием социального комфорта. Одним из главных критериев выбора (услуг, товаров, виртуальных знакомых, способов взаимодействия) является оперативность. Взаимодействие на всех уровнях (и на уровне технических операций, и на уровне межличностной

коммуникации) интенсифицируется, тем не менее, это не приводит к кардинальной смене мировоззрения.

Можно, как говорится, пойти дальше и настаивать на том, что мировоззренческие подвижки все-таки происходят. Происходят в силу того, что «мир» Глобальной сети автономен, существует по собственным «законам» и накладывает собственные ограничения на «жизнь» в его пределах. Конечно, говоря об автономности данного мира, было бы наивно забывать о его материальной основе (программном обеспечении и оборудовании, например), сама по себе сеть воспроизвести себя на этом уровне не может. Однако, в пространстве взаимодействий пользователей сформировались свои довольно жесткие правила и условия, на основе которых только и возможно существование «мира» и его «жителей». Опираясь средствами сетевого пространства, пользователь, во-первых, обзаводится новыми представлениями, а во-вторых, часть этих представлений выносится за пределы сети, в «реальную» повседневность».

С нашей точки зрения, правомерно утверждать о существовании нового мира, которым является сеть. При этом мы не склонны рассматривать его как некоторую мистификацию, пространство иллюзий и видимостей. Данный мир хоть и существует по законам, отличным от законов простой человеческой повседневности, лежащей вне сети, но он этой повседневности не противопоставлен. В связи с этим, мы считаем неправомерным отказывать миру сети в реальности. Оппозиция «виртуальное – реальное» нередко присутствующая в работах, посвященных исследованию качественной специфики Интернет, не может признаваться корректной. Мир сети постоянно апеллирует к off-line'овому пространству, сетевое взаимодействие может продолжиться в реальной жизни. Одновременно с этим сеть не только черпает ресурсы извне, но и сама оказывается ресурсом для внешнего по отношению к себе мира.

В настоящей статье нам бы хотелось подробнее остановиться не столько на взаимоотношениях сети и внесетевой реальности, сколько на проблеме индивидуального присутствия в пространстве сети. В ходе дальнейшего повествования нами будут использоваться такие понятия, как *Я* и виртуальный субъект. Дабы избежать чрезвычайной семантической перегрузки данных понятий, сразу же отметим, что в данной статье они используются для обозначения особых «центров» сетевого пространства. Главным их свойством является способность к взаимодействию друг с другом.

Основными, наиболее общими характеристиками особенностей сетевого взаимодействия являются анонимность, исключение непосредственного сенсорного контакта, широкий спектр возможных перспектив взаимодействия, информационная насыщенность¹. Индивидуальное присутствие в сети осуществляется посредством специальных процедур, позволяющих «воплотиться» в данной среде. Бытие каждого пользователя жестко задается присвоением ему ряда идентификаторов. Особое «бытийное» значение приобретают понятия доступа, статуса, прав и привилегий, имени. Собственно виртуальное *Я* в сети всегда должно быть поименовано, и за этим именем закрепляется индивидуальный набор признаков, которые, в конечном итоге, и определяют границы его коммуникативных возможностей. Виртуальное *Я* может

¹ См. например: Сулер Дж. Люди превращаются в Электроников: основные характеристики виртуального пространства // Сетевой ресурс: <http://flogiston.ru/articles/netpsy/electronic>; Бурова В. Социально-психологические аспекты интернет-зависимости // Сетевой ресурс: <http://user.lvs.ru/vita/doclad.htm>; Минаков В. Некоторые психологические свойства и особенности Интернет как нового слоя реальности // Сетевой ресурс: <http://flogiston.ru/articles/netpsy/minakov>; Горный Е. Онтология виртуальной личности // Бытие и язык: Сб. статей по материалам международной конференции. Новосибирск: Новосибирский институт экономики, психологии и права (Новосибирский классический институт); Новосибирское книжное издательство, 2004. С.78–88.

не совпадать с каким-то определенным индивидом (от одного виртуального лица может действовать разное количество пользователей), одновременно с этим, каждый пользователь может обладать (и, как правило, обладает) несколькими Я в сети.

В распоряжении Интернет-пользователя сети оказывается довольно широкий набор коммуникативных средств, однако основным средством взаимодействия являются текстовые сообщения. Происходит это вследствие нескольких причин. Во-первых, клавиатура на сегодняшний день является наиболее распространенным устройством ввода информации. Во-вторых, обмен текстовыми сообщениями, все еще, является наиболее оперативным способом взаимодействия, нежели обмен графическими или, тем более, видео изображениями. В-третьих, для форм взаимодействия, отличающихся от приватной беседы, протекающей в режиме реального времени, текст, пока еще, является наиболее удобным способом информационного обмена.

Далее, мы поговорим о принципах, в соответствии с которыми организовано информационное взаимодействие в сети. Речь, в первую очередь, пойдет о таких типах сервисов, как блоги и форумы, а также подобных им. Их отличительной чертой является наличие совокупности текстов (сообщений) некоторого «автора» и наличие серии комментариев на эти тексты, получаемых «автором» от других пользователей. Пользователь может выступать как в роли автора, так и в роли комментатора, и участвовать в обмене сообщениями как по поводу своих, так и по поводу чужих текстов.

Существование в сети обуславливается информационной активностью виртуального индивида. Чем активнее он взаимодействует с другими пользователями, тем полнее его «бытие». Поскольку взаимодействие осуществляется, по преимуществу, в письменной форме, то, перефразировав знаменитое высказывание Декарта, можно заявить «пишу, следовательно, существую». Корректнее было бы сказать «обмениваюсь сообщениями, следовательно, существую» (и чем больше обмениваюсь, тем больше существую), поскольку именно сообщение является единицей, с помощью которой может быть измерена активность субъекта.

Понятие сообщения в процессе on-line коммуникации заметно трансформировалось. Сообщение в данной ситуации – это не только смысл высказывания, но также и форма высказывания, и определенное единичное действие виртуального индивида. Одно сообщение – в, скажем так, традиционном понимании – может представлять собой несколько виртуальных сообщений, если разбить его на несколько частей и каждую часть опубликовать отдельно. Сообщения могут представлять собой произвольный набор символов или вовсе быть пустыми. Здесь мы можем наблюдать констатируемую Ж.Бодрийяром «утрату референциальности». Помимо того, что информация, «экстерриторируется»², т.е. из знания, относящегося к структуре личности, превращается в безличное, внешнее по отношению к чьему бы то ни было личному переживанию и опыту знание, она может не соотноситься ни с каким реальным значением. Информация превращается в количество трафика, передаваемого от одного пользователя к другому, и эти информационные порции могут не иметь никакого значения, за исключением набора идентификационных параметров: от кого, кому, когда и куда пришло данное сообщение.

При этом, с точки зрения логики существования в сети, отправка и получение даже пустых сообщений наделена «бытийным» смыслом. Во-первых, актуализируется связь между двумя независимыми индивидами. Для каждого из них ситуация отправки/получения сообщения является взаимным удостоверением их существо-

² Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. М.: Изд-во Ин-та экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 1998.

вания. Кроме того, с количеством полученных и, особенно, отправленных сообщений, в большинстве случаев связано такое понятие, как рейтинг. В рейтинге фиксируется полнота бытия виртуального Я. Бытие прямо или косвенно зависит от количества произведенных виртуальным индивидом сообщений. Бытие может быть полнее или ущербнее, может вообще прекратиться, может стать «абсолютным», если достигается некоторый максимум, предусмотренный программными средствами определенного сервиса. Рейтинг не «наследуется», то есть не переносится из области одного сервиса в область другого. Если пользователь решил обосноваться на нескольких, например, форумах, то ему в каждом отдельном случае придется бороться за полноту бытия. Фактически, здесь он предстает в виде нескольких различных виртуальных субъектов, даже если все они носят одинаковые имена. В конечном итоге, укрепление бытийных позиций в сети напоминает рекламную компанию, направленную на продвижение какого-либо бренда. Виртуальный субъект обретает свой собственный жизненный «стиль» и «характер», собственные интересы и пристрастия, способствует формированию около себя определенного круга (и если программные возможности сервиса позволяют, то этот круг оказывается упорядоченным и легко обозримым). В процессе разворачивания активности, пользователь, так или иначе, создает некоторый образ, который ассоциируется с определенным именем. На сегодняшний день сравнение виртуального субъекта с брендом оправдано, как никогда ранее: все большее распространение получает практика использования популярных блогов в качестве «площадки» для размещения коммерческой рекламы.

В большинстве случаев, пользователь, вернее, виртуальный субъект, не располагает иным способом заявить о себе, кроме как через текстовые манифестации. Еще, конечно, можно привлекать различные изображения для производства визуального образа, однако исключительно с помощью изображений на сегодняшний день выстроить коммуникацию достаточно трудно³. В данной статье мы исходим из того, что текстовые сообщения являются основным и наиболее эффективным инструментом информационного взаимодействия.

Работа по поддержанию «бытия» виртуального субъекта становится в значительной мере еще и литературной работой. Значимыми становятся манера письма, объем и частота написания сообщений, тематические пристрастия, способ обращения к собеседнику. Существует очень большой соблазн рассмотреть результаты некоторой личностной презентации как самостоятельные законченные литературные произведения. Со своей стороны, мы настаиваем на том, что само по себе присутствие некоторого текста в сети не является сколько-нибудь значимым с точки зрения коммуникации. Отсутствие читательских обращений к тексту делает текст несуществующим или существующим в очень малой степени. Здесь большое значение имеют обращения к сообщению, совершенные в настоящем. Настоящее в сети обладает приоритетом, «устаревание» же из-за весьма интенсивного информационного потока происходит очень быстро (в течение нескольких дней, а то и часов – это зависит от многочисленности аудитории сервиса). Все связи должны многократно обновляться, чтобы не терять своей актуальности, и, следовательно, быть.

Тем не менее, осуществлялись попытки отделить литературную составляющую сетевого общения от деятельностной. Примером служат печатные публикации, сделанные на основе записей в блогах⁴. Данное, теперь уже исключительно лите-

³ И хотя обилие блогов, авторы которых «специализируются» на публикации фотографий и прочих изображений, будто бы подтверждают тезис «Лучшие слова – это картинки!», тем не менее, и такие пользователи не могут полностью отказаться от вербальной коммуникации.

⁴ Например: *Маркин А. Дневник 2002–2006*. Тверь, 2006.

ратурное, явление получило неоднозначную оценку. Издание сетевых дневников в качестве книг породило ряд вопросов о качестве сетевой литературы, о сути литературы вообще. Появление сетевых дневников в бумажном виде исключало их из пространства сетевой коммуникации, делало их объектом критики уже как результаты собственно писательской работы. И в этом качестве они оказывались уже куда более уязвимыми. Однако перенесение обсуждения книг обратно в пространство сети, превратило такое событие, как «реальная» публикация, в событие виртуальное. Оно стало еще одним сообщением, исходившим от автора и спровоцировавшим появление новой серии комментариев.

Приведенный случай возвращает нас к вопросу о статусе информационных взаимодействий в сети и их взаимосвязи с пространством взаимодействий за ее пределами. Сетевая среда не предоставляет инструментов распознавания «настоящих» и «вымышленных» виртуальных субъектов. Можно (с определенными оговорками) сказать, что всякий субъект, участвующий в процессе информационного взаимодействия в сети, является вымышленным. Впрочем, с тем же успехом можно назвать любого виртуального субъекта реальным. Наши выводы относительно иллюзорности виртуального Я зависят исключительно от того, что именно мы будем считать приоритетным: технологию презентации или возможные последствия коммуникативного взаимодействия.

Итак, отметим следующие ключевые для нашего повествования моменты. Бытие виртуального субъекта в сети требует от него постоянной информационной активности. Единственной возможностью заявить о своем присутствии является продуцирование сообщений, по преимуществу, текстовых. Акт заявления о присутствии и сам факт присутствия в сети тождественны. В сети информационное взаимодействие не ограничено «информированием», трансляцией каких-либо смыслов, поскольку сообщение является не только некоторым уведомлением, но и элементарным техническим инструментом, позволяющим одному пользователю «дотянуться» до другого.

Присутствие Я в сети обусловлено пересечением двух разнонаправленных технологий, двух коммуникативных уровней: уровня инфраструктуры и уровня межличностной коммуникации. Уровень инфраструктуры (машин и программного обеспечения) жестко организован. Все взаимодействия учтены, обмен данными происходит в системе уникальных адресов, идентификаторов, кодов и, при необходимости, история информационных взаимодействий пользователя может быть полностью восстановлена, и каждое действие может быть точно локализовано во времени и в «пространстве». На этом уровне нет никакой произвольности, хотя в программном обеспечении может быть реализована некоторая «вариативность» «поведения»: например, передача данных от одного пользователя другому в разные промежутки времени может проходить разными путями (по разным каналам). Что касается уровня так называемой межличностной коммуникации, то он никак не детерминирован, то есть, пользователи, обращающиеся к системе, преследуют любые цели и осуществляют их любыми доступными в рамках определенных сервисов способами. Для пользователей поведение любого из них в значительной мере непредсказуемо, произвольно, хотя на уровне «инфраструктуры» их «местоположение» и характер проводимых операций всегда однозначно определены.

Таким образом, сама возможность присутствия Я в сети жестко задана на уровне сетевой инфраструктуры, что же касается «личностных» характеристик, то они складываются в ходе взаимодействия с другими участниками информационного

обмена и допускают творческое отношение к построению виртуального образа. Нередко технология презентации *Я* в сети оказывается аналогичной продвижению торговой марки.

Таким образом, присутствие *Я* в сети задается особыми технологическими ограничениями и возможностями, которыми располагает сеть. Сетевое *Я* не тождественно *Я* пользователя и не идентично *Я*, понятому традиционно. Вопрос о смысле собственного существования, заданный в сети, имеет вполне определенный ответ. *Я* опосредует действия пользователя в сети, и в этом его основное предназначение.